

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА РУССКУЮ КЛАССИКУ

И.С. ЧЕРНЫШОВ

*(Тюменский государственный университет,
Тюмень, Россия)*

УДК 821.161.1-32(Достоевский Ф. М.)
ББК Ш33(2Рос=Рус)5-8,444

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ» КАК ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ФЕНОМЕН

Аннотация: В статье рассматривается уникальный в отечественной практике издания романа Ф.М. Достоевского «Бесы» элемент справочного аппарата – «художественный календарь», составленный Л.И. Сараскиной в 1990 г. и опубликованный в массовом издании романа в Москве в 1993 г. «Художественный календарь» к роману «Бесы» как элемент справочного аппарата массового издания подвергается последовательному редакторскому анализу. Фабула романа сопоставляется с реальным временем, реальными событиями, легшими в основу романа, а герои романа – с их прототипами. Проблема художественного календаря анализируется в контексте хронотопа.

Ключевые слова: организация времени, хронотопы, художественные календари, русская литература, справочный аппарат.

Имя Л.И. Сараскиной широко известно среди исследователей жизни и творчества Ф.М. Достоевского. С позицией литературоведа не всегда можно согласиться, но ее влияние на процесс изучения произведений Достоевского отрицать трудно.

В настоящей статье мы рассмотрим издательский феномен, созданный Л.И. Сараскиной, – «художественный календарь» романа «Бесы», опубликованный в 1990 г. в приложении к ее исследованию «Бесы: роман-предупреждение» [Сараскина 1990: 53-57]. В главе «В контексте точного времени («Бесы»: художественный календарь)» дается подробное описание и обоснование позиции составителя календаря, приводятся множественные необходимые объяснения и уточнения [Сараскина 1990: 9-52]. Труд содержит также более сжатый

текстовый вариант календаря, оформленный в виде маркированного списка [Сараскина 1990: 24], а в приложении дан его табличный вариант. Именно эта таблица была напечатана как часть справочного аппарата массового издания романа, подготовленного издательством «Московский рабочий» (здесь глава «У Тихона» также включена в корпус текста, и во второй части романа после девятой главы вновь следует девятая глава) [Достоевский 1993].

Примечательно, что этот календарь не воспроизводится в современных изданиях, а сам жанр календаря является сравнительно редким элементом справочного аппарата массового издания. Можно вспомнить хронологические таблицы к роману У. Фолкнера «Шум и ярость», составленные А. Долининым [Фолкнер 2011: 331], – но в этом случае речь идет о модернистском романе с ярко выраженным «разрывом нарратива» (в некоторых современных изданиях роман печатают на цветных страницах, либо сам текст набирается разными цветами, где определенный цвет указывает на определенное романное время – любопытный нетекстовый элемент аппарата, реально облегчающий взаимодействие с произведением [Faulkner 2012]). Но составление «календаря» к классическому реалистическому роману является, в любом случае, прецедентом, хотя в книге «Бесы: роман-предупреждение» Л.И. Сараскина рассматривает «хроникальный» характер не только «Бесов», но и некоторых произведений М.Ю. Лермонтова и Л.Н. Толстого [Сараскина 1990: 27].

Проанализировав «художественный календарь» как элемент аппарата массового издания, мы ответим на вопрос, почему он отсутствует в современных изданиях и является, таким образом, уникальным элементом справочного аппарата в отечественной практике издания «Бесов».

Аппаратом издания называется «комплекс текстовых (в отдельных случаях нетекстовых) элементов, содержащих сведения поискового, справочного, научного или пояснительного характера по отношению и произведению и изданию, призванных пояснить, растолковать основной текст, способствовать усвоению содержания вошедших в издание произведений, облегчить читателю пользование изданием» [Жарков 2002].

В истории издания романа «Бесы» чаще всего встречаются такие элементы аппарата, как примечания и сопроводительные статьи, другие элементы аппарата в массовых изданиях «Бесов» встречаются значительно реже – а «художественный календарь» и вовсе был напечатан в массовом издании, по нашим сведениям, только один раз,

при том, что «Бесы» в России, по нашим подсчетам, издавались более 50 раз.

Перед тем, как начать анализ «художественного календаря», необходимо ответить на вопрос, каково же его назначение. В массовом издании «Бесов» Л. И. Сараскина указывает, что «точные временные указатели» в романе «дают возможность» составить подробный календарь [Достоевский 1993: 312], но обоснования назначения данного элемента аппарата не приводится, поэтому мы предполагаем, что календарь является продуктом творчества Л.И. Сараскиной – оригинальной, но субъективной интерпретацией фабулы романа.

Особенности временной организации в творчестве Ф.М. Достоевского хорошо исследованы, несмотря на то, что долгое время считалось, будто «пространство и время в романах Достоевского исследовались по преимуществу как явления вторичные» [Катто 1978: 41]. Говоря о романе «Бесы», выделим характерные высказывания достоевсковедов, свидетельствующие об условности его течения и, тем самым, о невозможности точной датировки романских событий: еще М.М. Бахтин, писал, что время у Достоевского «в сущности, является мгновением, как бы не имеющим длительности и выпадающим из нормального течения биографического времени. Эти решающие мгновения входят у Достоевского в большие объемлющие хронотопы мистериального и карнавального времени. Времена эти своеобразно соседствуют, пересекаются и переплетаются в творчестве Достоевского» [Бахтин 2012: 494]. Д.С. Лихачев отмечал, что «динамический мир Достоевского как бы развинчен и расхлябан» [Лихачев 1976: 31]. Любопытна и точка зрения, согласно которой «в “Бесах” освобождается время, пространство <...> все компоненты художественного мира произведения “эмансипированы” – свободны» [Дубеник 2010: 138]. Время в «Бесах» (и в целом у Достоевского) не течет «нормально», оно то «концентрируется» в «мгновениях» (особенно у Кириллова с «минутами вечной гармонии»), то становится «лихорадочным», «вихревым» [Галкин 1996], или более метафоричное высказывание Ж. Катто: «Достоевский питает аллергию по отношению к эпическому времени, чрезмерно детерминирующему героя, оскопляющему его свободу» [Катто 1978: 52].

Таким образом, возникает вопрос, допустим ли в принципе подход, согласно которому необходимо высчитывать с точностью до минуты (как мы увидим далее) время в романе, в котором устами одного из ключевых персонажей утверждается, что время – «не предмет, а идея», что оно «погаснет в уме» [Достоевский 2014: 258]?

«Время не существует» – писал Достоевский в подготовительных материалах к «Преступлению и наказанию», собираясь «отдать» эти слова Свидригайлову [Назиров 1982] – именно эту цитату Л. И. Сараскина вынесла в эпиграф к вышеупомянутой главе «В контексте точного времени («Бесы»: художественный календарь)» [Сараскина 1990: 9], что, на наш взгляд, противоречит самой идее создания художественного календаря романа.

Рассмотрим ряд примеров из этого «календаря». Первое, что в нем «бросается в глаза» – его форма. Руководствуясь основным, по ее мнению, событием главы, Л. И. Сараскина придумывает для каждой главы собственное условное название, тогда как у Достоевского главы обозначены только римскими цифрами: «[Несостоявшаяся карьера]», «[За чашкой кофе]», «[У Кириллова]» и т.д. [Достоевский 1993: 312-313]. Уже само построение «календаря» указывает на то, что перед нами – творческое произведение с элементами художественности, а не точный научный анализ. Более того, следует отметить некое стилистическое сходство названий глав, предлагаемых исследовательницей, с названиями глав в «Братьях Карамазовых» (сравним названия глав «Еще одна погибшая репутация», «За коньячком» и «У отца» в «Братьях Карамазовых» [Достоевский 1981: 367] с названиями глав для «Бесов», придуманных Л.И. Сараскиной), поэтому можно предположить, что исследовательница пыталась реконструировать, какое название для соответствующих глав придумал бы сам Достоевский.

Не представляется возможным догадаться (составитель «календаря» не приводит разъяснений), каким образом романские события в «календаре» высчитаны с точностью до минуты – у Достоевского такие указания даны далеко не всегда, однако Л. И. Сараскина в ряде случаев представляет в «календаре» точное время того или иного события. Рассмотрим в качестве примера главу «Премудрый Змей» – события первой главы, по подсчетам Л.И. Сараскиной, длится пять минут (12.15 – 12.20), события второй и третьей глав – по десять минут на каждую (12.20 – 12.30 и 12.30 – 12.40), события четвертой и пятой глав – по пять минут на каждую главу (12.40 – 12.45 и 12.45 – 12.50), события шестой главы длится десять минут (12.50 – 13.00), а события седьмой главы – пятнадцать минут (13.00 – 13.15) [Достоевский 1993: 313]. Возникает вопрос: каким образом Л.И. Сараскина высчитала это время, не является ли оно слишком условным, чтобы принимать его за достоверное указание, тем более что автор таких точных указаний не оставляет.

Можно ли высчитать, по такой логике, сколько именно «минут вечной гармонии» переживает Кириллов в «Бесах» – четыре или пять? Даже если сам он говорит о пяти-шести секундах, нужно ли пытаться выявлять, в какую именно минуту он переживал их, даже если он «остановил часы» точно в 2.37 утра [Достоевский 2014: 259]? Почему события, скажем, пятой главки делятся именно пять минут, а не шесть или семь, почему та же пятая главка «начинается» именно в 12.40, а не в 12.42, если у Достоевского это время не указано? Более того, время событий многих главок у Л.И. Сараскиной обозначено условно – в главе «Чужие грехи» события главок с третьей по седьмую делятся с 11 до 13 часов утра, без точных указаний, какое событие произошло, скажем, в 11.15, а какое – а в 11.20. Само применение подобного метода при условности времени в художественном мире Достоевского является еще одним аргументом в пользу нашего утверждения о том, что «календарь» – продукт творческой фантазии, а не научного исследования Л.И. Сараскиной.

Отметим, что не только Л.И. Сараскина стремилась высчитать «точное время» в «Бесах» – еще в 1927 г. подобную попытку предпринимал А. Цейтлин, с которым исследовательница полемизирует. Цейтлин подсчитал, что время действия романа – 22 дня [Цейтлин 1927: 9]. Л. И. Сараскина считает, что время занимает 30 дней, упрекая предшественника в неполной ясности «точек отчета» [Сараскина 1990: 23]. В ряде случаев можно заметить, что Л.И. Сараскина только уточняет временные расчеты Ж. Катто: если Катто оперирует только приблизительным временем («к 8 часам вечера Шатов убит, к 2 часам ночи Кириллов стреляется, а в 6 часов утра Петр Степанович отправляется в Петербург» [Катто 1978: 44]), то у Л.И. Сараскиной даны более точные даты с привязкой не только ко времени суток, но и к конкретному месяцу и году (убийство Шатова происходит, по Л.И. Сараскиной, 2 октября 1869 г. в 6–7 часов вечера, самоубийство Кириллова – 3 октября 1869 г. в 1 час ночи, а отъезд Петра Верховенского – 3 октября 1869 г. в 5.50 утра [Сараскина 1990: 56]).

Не менее спорным будет и отнесение романских событий к реальному 1869 г. Назовем ряд неустранимых противоречий (каждое из этих противоречий отмечается и Л.И. Сараскиной [Сараскина 1990: 43–44], однако в конечном счете они, хотя и замечены, далее будто не принимаются во внимание, и в «календаре» в массовом издании категорично «проставлен» 1869 г.): во-первых, в романном мире А.И. Герцен уже умер («А что эти вот стихи, так это будто покойный Герцен написал их Шатову») [Достоевский 2014: 378], в то время как в

реальном мире в 1869 г. Герцен был еще жив. Во-вторых, одно из событий «литературной кадрили» в «Бесах» в реальной жизни происходило в 1862 г., за семь лет до событий «календаря» (речь идет о чтениях, где один из выступающих «тряс кулаком») – отмечено, что это событие отсылает к литературно-музыкальному вечеру в пользу «Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым», а прототипом самого чтеца был профессор П.В. Павлов [Достоевский 1957: 754]. В-третьих, непосредственно в тексте романа Шигалев говорит фразу «до нашего 187... г.». В-четвертых, Кармазинов не мог бежать от эпидемии в 1869 г., а Лямшин, в-пятых, не мог в 1869 г. сочинить пьесу, в которой «перекликались» бы Марсельеза и «Мой милый Августин», поскольку на тот момент франко-прусская война еще не началась. Именно поэтому Л.И. Сараскина сама признает условность привязки событий романа к 1869 г. («события романа-хроники условно приурочены к осени 1869 г.») [Достоевский 1993: 312], и приводит ссылки на другие точки зрения, например, на работу С. Владив, в которой романские события приурочены к 1870-м годам [Сараскина 1990: 46].

Здесь уместно будет коснуться и вопроса пространства в «Бесах», поскольку нередко можно встретить указание на точную привязку места действия в романе к Твери, что тоже более чем условно, т. к. и убийство Нечаевым И.И. Иванова, и вышеупомянутые чтения 1862 г., и местечко Брыково («Федина роща», точнее, «березовый лесок» под рощей в усадьбе родителей Достоевский, где Федор Михайлович любил гулять в детстве [Достоевский 2014: 757]), где происходила дуэль Ставрогина, относятся не к Твери, а к Москве (Подмосковью).

Кроме того, любой календарь подразумевает непрерывную, последовательную смену дней: за первым числом следует второе, а не наоборот – в художественном произведении зачастую встречаются так называемые «флэшбеки» – возвращение в прошлое, «забегание» в будущее и т.д. Роман «Бесы» в этом – не исключение, поэтому Л.И. Сараскиной пришлось допускать такой разрыв повествования, указав, что действие первой главки первой главы второй части проходит с 12 по 20 сентября, а второй главки – с 15 по 16 сентября, т. е. получается, что в первой главке мы «забегаем» вперед, а во второй – возвращаемся в прошлое.

С одной стороны, Л.И. Сараскина последовательно отстаивает тезис о том, что манера повествования в «Бесах» – это именно хроника. Приведем несколько цитат:

1) «... добросовестная и объективная хроника содержала точные ориентиры для любых изысканий, исследований, открытий – такова была выработанная Достоевским манера повествования романа “Бесы”. Потому так и точен календарь хроники, безупречна ее хронология, потому все так “сходится” в тексте» [Сараскина 1990: 41];

2) «Внутренняя хронология «Бесов» с ее многочисленными и настойчивыми “сигналами точного времени” образует стройную и законченную систему времяисчисления» [Сараскина 1990: 12];

3) «... в совокупной картине событий «точки времени» каждого персонажа расположатся без единой накладки и неувязки» [Сараскина 1990: 24].

С другой стороны, рядом с примерами такой категоричности нередко соседствуют оговорки, которых в книге литературоведа тоже можно найти множество. Это логично, поскольку, в полной мере соглашаясь с утверждением о «добросовестности» и «объективности» «хроники», мы наталкиваемся на неустранимое противоречие. «Бесы» – это не хроника в классическом понимании этого термина. Этого, надо признать, и не утверждает Л.И. Сараскина в своей книге: «Пытаясь истолковать календарь “Бесов” в соответствии с реальной исторической хронологией, мы неминуемо попадаем в тупик, в ловушку, в некую испорченную “машину времени”» [Сараскина 1990: 46].

Как мы увидели, «привязка» Л.И. Сараскиной событий романа «Бесы» к реальному времени условна и имеет неустранимые противоречия; выявить «точное время» событий в «Бесах» невозможно именно потому, что эти события являются вымышленными. Кроме того, «календарь» не выполняет своей основной функции как части справочного аппарата издания – он не помогает массовому читателю ориентироваться в фабуле романа, поскольку для массового читателя не критично, в 12.45 произошло то или иное вымышленное событие, или в 12.47, тем более что достоверно это установить зачастую невозможно по определению.

Данный «календарь» «художественен» именно благодаря творческой фантазии составителя. Только взглянув на него с этой точки зрения, мы видим всю его целостность и эстетическую значимость: в «Романе-предупреждении» дана исчерпывающая аргументация в защиту «календаря», виден весь его контекст, а все неточности отмечаются самим составителем «календаря». Подчеркнем, что наши наблюдения относятся исключительно к *массовому* изданию романа, в котором «календарь» вырывается из контекста, становится слишком категоричным, не принося пользы

массовому читателю. Вероятно, именно этот отрыв от контекста, понятного исследователю (но не обязательно известного каждому массовому читателю) и послужил причиной, по которой «художественный календарь» Л.И. Сараскиной не воспроизводится в современных массовых изданиях «Бесов»: если в труде исследовательницы он более органичен и погружен в контекст, то в массовом издании «календарь» как он дан («сам по себе») неточен, субъективен и излишен.

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Собрание сочинений в 7 т. М.: Языки славянских культур, 2012. Т. 3.

Галкин А.Б. Пространство и время в произведениях Ф. М. Достоевского // Вопросы литературы. 1996. № 1.

Достоевский Ф.М. Бесы. М.: Московский рабочий, 1993.

Достоевский Ф.М. Бесы. СПб: Лениздат, 2014.

Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. М.: Современник, 1981.

Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 10 т. / Под общ. ред. Л.П. Гроссмана, А.С. Долинина, В.В. Ермилова, В.Я. Кирпотина, В.С. Нечаевой, Б.С. Рюрикова. М.: ГИХЛ, 1957.

Дубеник Е.А. Литературные ассоциации в романе Ф.М. Достоевского «Бесы»: типология приемов создания (цитаты, реминисценции, аллюзии) // Филология и человек. Барнаул, 2010. № 4. С. 137-142.

Жарков И.А. Технология редакционно-издательского дела: конспект лекций. М.: Издательство МГУП, 2002.

Катто Ж. Пространство и время в романах Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1978. Вып. 3. С. 41–53.

Лихачев Д.С. «Небрежение словом» у Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1976. Вып. 2. С. 30–41.

Назирова Р.Г. Творческие принципы Достоевского. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1982.

Сараскина Л.И. Бесы: роман-предупреждение. М.: Советский писатель, 1990.

Фолкнер У. Шум и ярость. СПб: Азбука, 2011.

Цейтлин А. Время в романах Достоевского // Родной язык в школе. 1927. № 5.

Faulkner W. The Sound and the Fury. London: The Folio Society, 2012.

Статья рекомендована к.ф.н., доц. А.А. Медведевым.